

ЭО, 2012 г., № 1

© Е.М. Бреус

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ В КИТАЕ: ИСТОРИЯ, СТРУКТУРА, НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Ключевые слова: Китай, паспорт, удостоверение личности, идентификационные документы, идеологическая символика, национальная идентичность

Данная статья посвящена идентификационным документам в Китае, имеющим длительную и своеобразную историю развития. В Древнем Китае не столько сама личность, сколько ее полномочия удостоверялись с помощью специальных верительных бирок, дифференцируемых в функциональной зависимости. Постепенно они приобрели упрощенную форму табличек, удостоверяющих и полномочия чиновников различного уровня, и личности членов императорской семьи. Удостоверение личности входит в государственный оборот вместе с идеей гражданской нации. Современные документы единого образца выдаются всем гражданам страны, но для служащих определенных военных частей предусмотрен несколько иной порядок выдачи и даже двуязычный вариант. Документы китайских граждан, имеющие изображение Великой стены, выступают, наравне с идентификационными документами других стран, в общем русле использования их в качестве одного из рычагов идеологического воздействия на собственное население путем создания отличительной гражданской идентичности.

Из истории паспорта. Идентификационные документы – паспорт, внутренний паспорт, удостоверение личности – в каждой стране развивались по-своему. Одна из самых ранних отсылок к паспорту как к документу, предназначенному для пересечения границ, “может быть сделана около 450 г. до н.э., когда царь древней Персии Артаксеркс I послал Неемию наместником в Иудею с полномочиями возвести заново стены Иерусалима” (History of passports 2006–2011) – “и сказал я царю: если царю благоугодно, то дал бы мне письма к заречным областеначальникам, чтоб они давали мне пропуск, доколе я не дойду до Иудей” (Книга Неемии: 2: 7).

В средневековой Европе существовал серьезный контроль за перемещением населения. В Англии, например, “несмотря на гарантии, которые были даны английским подданным на свободу отъезда в Великой хартии вольностей, закон 1381 г. запрещал почти всем лордам, знатным торговцам и солдатам покидать королевство без разрешения” (Torpey 2000: 18). Английские власти того времени были убеждены в том, что неконтролируемый отъезд будет способствовать религиозным смутам. «Только в 1548 г. слово “паспорт” впервые появляется в английских законодательных актах, которые были связаны с регулированием солдат и военными действиями. “Ни один капитан не даст никому из солдат, служащих под его началом в любом городе или крепости,

охраняемой гарнизонными солдатами, любой лицензии или паспорта для оставления своей службы...»» (Lloyd 2005: 25–26). В те времена языком международной дипломатии был французский, и

само слово “паспорт”, возможно, происходит от французского *passer*, что означает “пересекать”, и *port*, означающего “порт”, однако паспорт также использовался для путешествий внутри страны, часто от одного города к другому. Города имели стены с воротами, которые закрывались на ночь и через которые не мог пройти незнакомец, не имеющий паспорта, а французским словом для обозначения ворот является *porte*. В приведенном ранее примере 1548 г. обстановка описывалась перечислением городов, крепостей и гарнизонов без упоминания кораблей, морей и портов, но слово “паспорт” при этом использовалось (Lloyd 2005: 26).

Во Франции в период правления Людовика XIV подданным, в соответствии с эдиктом 1669 г., запрещалось покидать территорию государства. В случае необходимости придворные должны были обладать письмом, лично подписанным королем. Письмо называлось “*passé port*”, что буквально означало “пройти через порт”, поскольку большинство международных поездок совершалось на кораблях (History of passports 2006–2011). Таким образом, сложилось смысловое единство “разрешительного документа на отлучку” и “пропуска через порт”.

В России ситуация была во многом сходной. Прообраз современного российского внутреннего паспорта можно усмотреть в том разрешительном документе, который необходимо было испрашивать крестьянам (дворцовым, черносошным, вотчинным, поместным) и бобылям, не имевшим права покидать свое место жительства без особого на то разрешения властей по Соборному уложению 1649 г. (Чернуха 2007: 17). Истоки заграничного паспорта обнаруживаются в “проезжих грамотах” того же времени. В главе VI “О проезжих грамотах в иные государства” I тома Полного собрания законов Российской империи говорится:

А будет кому случится ехать из Московского государства для торгового промысла или иного для какого своего дела в иное государство, которое государство с Московским государством мирно: и тому на Москве бить челом Государю, а в городах воеводам о проезжей грамоте, а без проезжей грамоты ему не ездить. А в городах воеводам давать им проезжие грамоты без всякого задержания (ПСЗРИ 1830: 8).

В 4-й статье той же главы указывается о наказании при несоблюдении этого закона: “А будет в сыску объявится, что он ездил в иное государство без проезжей грамоты для торгового промыслу, а не для измены, и ему за то учинить наказание, бить кнутом, чтобы на то смотря иным не повадно было так делать” (Там же: 8).

Далее в истории России роль удостоверительно-разрешительного документа в формировании стабильной государственной системы все возрастала, что подтверждается указом Петра I от 30 октября 1719 г., в котором впервые используется слово “паспорт”. Он “касался только армейских и флотских дезертиров, и извещал о том, что продолжается поимка беглых солдат, драгун, рекрут и матросов. <...> Основанием для задержания являлось отсутствие при задержании “паспорта”, причем в качестве синонимов фигурировали привычные для читателей понятия “проезжее” или “прохожее” письмо” (Чернуха 2007: 20).

Особое значение в становлении паспортной системы имели события, предшествовавшие Великой Французской революции, когда в начале 1789 г. на заседании Генеральных штатов в Версале было заявлено, что все люди равны перед Богом, обладают естественными и гражданскими правами в обычной и политической жизни, индивидуальная свобода передвижения должна быть гарантирована как внутри королевства, так и для выезда за его пределы, без какого-либо разрешения,

паспорта или другой формальности, которые бы нарушали свободу граждан (*Torpey* 2000: 22).

Однако реализовать провозглашенную свободу и обеспечить правопорядок оказалось не так просто. 19 июля 1791 г. Учредительное собрание (*Assemblée constituante*) приняло “Закон о городской полиции”, который включал требование к городским властям заведовать переписью всех жителей, т.е. фиксировать имя, возраст, место рождения, прежнее место жительства, профессию и способ существования. В случае отсутствия средств и поручителя такие граждане регистрировались в качестве *gens sans aveu* – “бродяг”, *gens suspects* – “подозрительных” и *gens malintentionnés* – “нечестных людей” (Там же: 34).

Паспорт стал важной заботой и для Законодательного собрания (*Assemblée nationale législative*), которое приняло Закон о паспорте от 1 февраля 1792 г. Теперь каждый путешествующий должен был обладать паспортом, действие которого ограничивалось законом до одного года. В паспорте должны быть указаны имя, возраст, профессия, описание внешности, место жительства и национальность держателя. Паспорт выдается каждому индивидуально по месту прописки, а “бродягам”, “подозрительным” и “нечестным” не выдается до тех пор, пока они не исправят своего положения (Там же: 38–41).

Еще одним шагом в становлении паспортной системы явилось введение во Франции “сертификата гражданства” – *certificats de civisme*, который впервые был представлен 1 ноября 1792 г. Этот документ с 5 февраля 1793 г. обязаны были иметь правительственные служащие, а с июля – все жители Республики (Там же: 45).

С распространением среди европейских государств паспортной практики стало очевидным, что она сдерживает промышленное развитие. Таким образом,

в 1850 г. немецкие государства вступили в соглашение (на дрезд. Конференции), по которому подданные их государств освобождались от обязанности брать разрешение полиции для каждого путешествия в пределах договорившихся государств; эти разрешения были заменены паспортной картой, выдаваемой на год, без обязанности явки ее в месте пребывания. К этому соглашению в 1859 г. примкнула и Австрия. Затем в 60-х и 70-х гг. отменяются существовавшие в различных государствах паспортные строгости (Энциклопедический словарь 1897: 923).

В годы Первой мировой войны паспортный режим вновь ужесточился, что диктовалось соображениями безопасности и необходимостью контроля миграции населения, особенно высококвалифицированной рабочей силы.

Исключительно важную роль паспортная система играла в становлении и развитии Советского Союза (*Matthews* 1993; *Байбурун* 2009; *Любарский* 1993; *Муан* 2005; *Попов* 1996; *Соколовский* 2004: 49–51; *Тишков* 2001).

В китайской государственной практике необходимость во введении паспорта, т.е. сопроводительного документа для пересечения государственных границ, появилась только в связи с заключением международных договоров и расширением посольской практики (XVII–XIX вв.). Однако истоки внутреннего паспорта, т.е. “учетно-разрешительного” документа, с одной стороны, восходят к древнейшей фискальной системе учета народонаселения, дошедшей вплоть до наших дней, а с другой – к системе подтверждения властных полномочий официальных лиц государства – своеобразному образу современного удостоверения личности.

Исторические корни китайского удостоверения личности, прослеживаемые в системе учета населения различных исторических эпох. Современная паспортная система *хуцзи* в Китае по своим функциональным особенностям, т.е. по учету имени, пола, места проживания и пр., может быть сравнима с древнекитайской податной системой. Старинное слово

фу ((賦)) – “оброк, подать” исторически меняло свое содержание и имело разные значения. В “Лунь юе” оно выступает в значении военной подати (поставок копий, лат, лошадей), в “Чжоу ли” встречается в смысле подушной подати. Словосочетания *тянь-фу* (田賦) – “поземельная подать” и *ци-фу* (七賦) – “семь податей со злаков и шелковицы” – указывают на сельскохозяйственные подати (Сыма Цянь 2003: 315).

Впервые учетная система, главным образом с целью сбора государственных податей, была введена в царстве Цинь периода Сражающихся царств (475–221 гг. до н.э.), а после объединения – и по всей стране. В “Исторических записках, Основных записях [о деяниях дома] Цинь” можно найти указание на то, что “на четырнадцатом году правления Сяо-гуна (348 г.) впервые начали взимать подати” (Там же: 41). “Процесс учета подразумевал регистрацию членов каждой семьи поименно: для новорожденных указывали имя, для умерших вычеркивали” (Чжунго дабайкэ 2002: 386).

В администрации династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г.) имелись ответственные за ежегодный учет населения чиновники, составлявшие реестры *мин шу* – “число имен”, по подведомственным уездам и округам (Там же: 386).

Категории учета того времени включали “численность мужчин и женщин в каждом дворе, их имя, возраст, место рождения, достоинство (общественное положение), описание внешности, материальное положение и др.” (Там же: 386–387). На основе результатов регистрации

высчитывался земельный налог, взимавшийся с зарегистрированных владельцев земли. Формально он составлял в поздниханское время 1/30 часть урожая. Кроме того, мужчины и женщины в возрасте от 16 до 56 лет платили подушную подать в размере 120 монет в год (с рабов и торговцев брали двойную таксу). <...> Мужчины податного возраста каждый год отбывали трудовую повинность, работая обычно на строительстве или в казенном производстве. Впрочем, от повинностей разрешалось откупаться деньгами или зерном” (Малявин 1983: 18–19).

В наиболее стабильный средневековый период – правления династии Тан (618–907 гг.) – учет проводился раз в три года. Причем отчетный год «обязательно должен был соответствовать одному из следующих циклов: “чоу”, “чэнь”, “вэй” или “сюй”. В годы, соответствовавшие циклам “цзы”, “мао”, “у”, “ю”, проводился передел дворов – “динху” (定戶)» (Чугуевский 1974: 120). Каждый третий год в первой декаде первого месяца чиновники каждого уезда, относящиеся к управлению учета населения, должны были принести документы *шоу ши* (手實) и учетные счета *ци чжан* (計帳) в администрацию провинции за два предыдущих года, в которых регистрировали главу двора, остальных членов семьи, их имена, возраст, пол, количество совершеннолетних мужчин, наличие зависимых работников (Чжунго дабайкэ 2002: 387). Информация по каждой деревне заносилась в отдельный список,

затем их объединяли и склеивали в виде свитков. На месте склейки листов делали надпись (на лицевой стороне свитка) с названием области (“чжоу”), уезда (“сянь”), волости (“сян”) и деревни (“ли”), и наконец, года составления списка. С оборотной стороны свитка каждое место склейки листов уезд скреплял своей печатью, а область – областной. Списки составлялись в трех экземплярах, один из них оставался в уезде, а два других пересылались в вышестоящие инстанции – в область и в “шаншүшэн” для “хубу” (Чугуевский 1974: 120),

т.е. в отдел по учету народонаселения для высшего сановника.

Начиная с периода правления династии Сун (960–1279 гг.) помимо учетной системы *хуцзи*, применявшейся главным образом в фискальных целях, появляется система круговой поруки – *баоцзя*, введенная Ван Ань-ши с практической целью учета населения. На ее основе “осуществлялось создание постоянной армии: каждые три

крестьянских двора должны были отдавать одного человека для военной службы, а также осуществлялся контроль лояльности населения существующей династии” (Думан 1940: 140).

Эти две системы (налоговая и административная) сохранились после падения монархического государства и были взяты на вооружение республиканским правительством. Система *баоцзя*, как и прежде, была действенным средством социального контроля, в данном случае – борьбы с коммунистическим движением.

13 сентября 1929 г. Чан Кайши отдал приказ “о введении во всех провинциях в 3-месячный срок системы баоцзя” (Тяпкина 1973: 481). Однако только

в 1931 г. Управление по борьбе с бандитизмом опубликовало “Правила объединения и проверки населения баоцзя в районах действий бандитов”, в соответствии с которыми баоцзя вводилась в трех провинциях: Хэнань, Хубэй, Аньхой. <...> В августе 1932 г. десять дворов в этих провинциях объединялись в одну цзя, десять цзя составляли одну бао, в некоторых случаях более пяти бао составляли особую единицу ди (Майоров 1988: 154). В каждом подразделении, включая отдельный двор, назначался староста, при этом старосты всех бао данного населенного пункта образовывали общественное управление делами и выдвигали из своего числа управляющего – чжужэнь (Майоров 1988: 154).

И наконец, 19 сентября 1939 г. Исполнительный юань Гоминьдана обнародовал “Основные положения организации на всех уровнях уезда”. В соответствии с этим положением “в одну бао объединялись 10 цзя. Это число не должно было строго выдерживаться: нижней границей были 6 цзя, верхней – 15 цзя” (Майоров 1988: 155–156).

После четкого определения структуры *баоцзя* всем жителям вменялось в обязанность

составление подворных табличек, регистрация населения; проверка и контроль за приезжающими и уезжающими лицами; меры на случай стихийных бедствий и разбоя бандитов... <...> Но ключевым в существовании *баоцзя* было то, что определялось в первом пункте правил: “В каждом дворе глава семьи выступает в качестве начальника двора, он отвечает за управление и контроль над всеми членами семьи – мужского и женского пола, сообщает [начальству] о всех перемещениях членов семьи. Осуществляется взаимное поручительство нескольких дворов, так чтобы входящие в бао дворы взаимно гарантировали друг друга [от нарушений порядка], следили друг за другом и секретно сообщали [начальству] обо всех случаях нарушения тем или иным двором закона” (ДКК 2009: 271–272).

С образованием Китайской Народной Республики система *баоцзя* уходит в прошлое, но социалистическая власть не отказалась от исторически проверенного средства учета народонаселения – посемейной регистрации *хуцзи* (*хукоу*).

Книга учета обычно отводила одну страницу для каждого члена семьи, где указывался его личное имя, прозвище, дата рождения, профессия, место работы, семейная история *цзятин чушэн*, индивидуальный статус *гэжэнь чэнфэнь*, уровень образования *вэньхуа чэньду*, брачный статус, религия, если имеет место быть, фамильное происхождение *цзи гуань*. Глава домовладения отвечал за сохранение и обновление информации для предъявления изменений – рождений, смертей и др. – для отчета в местный орган общественной безопасности, так чтобы там тоже поддерживалась актуальная информация (White 1977: 155).

Регистрация использовалась для целей экономического и социального планирования, контроля движения населения (в том числе из деревень в города и стратегические районы). При каких-либо жизненных изменениях (места работы, места жительства и пр.)

от китайских граждан требовалось официальное письмо-представление или “сертификат на переезд”, выданный службой безопасности, трудовым департаментом или работодателем. В теории это одобрялось службой безопасности в месте приезда, но на практике юридическая сила этого документа могла варьировать в соответствии с провинциальными или локальными условиями места жительства. Часто работодатели, расположенные в желанных городах, были сильно ограничены в числе сертификатов, которые могли бы выпустить. <...> Очевидно, что *ху коу*, начавшись как семейный документ, становилась все более и более неудовлетворительной для индивидуального использования в современном обществе. Это объясняет введение с 1984 г. индивидуальных идентификационных карт для всех граждан старше 16 лет (*Matthews* 1993: 100).

Итак, китайская система учета населения уходит корнями в глубокое прошлое. Как правило, ее фискальная и административная составляющие базировались на учете совокупностей социальных ячеек (семей, групп семей, дворов, групп домохозяйств). Индивидуальная идентификационная карта – молодое в масштабах китайской истории явление, скорее, привнесенное гражданской риторикой последнего времени. Однако ее прообраз можно еще усмотреть и в верительных знаках элиты традиционного общества, которые при определенных обстоятельствах, например при проходе во дворец императора на аудиенцию, должны были подтверждать полномочия личности и удостоверить ее статус.

Удостоверения личности у династийной знати и чиновников бюрократического аппарата. Историографическая традиция Китая возводит верительные бирки, а вместе с ними и современное удостоверение личности, ко времени Хуан-ди (букв. Желтый император) – одного из пяти легендарных правителей древности, который

расчищал горные склоны и прокладывал дороги, никогда не пребывая в покое. На востоке он доходил до моря и поднимался на гору Хуаньшань и гору Дайцзун, на западе добирался до реки Янцзы и поднимался на горы Сюншань и Сяншань, на севере [Хуан-ди] прогнал сюньюйцев, сверил верительные бирки [князей] на горе Фушань и создал поселение у Чжоулу (*Сыма Цянь* 2001: 134).

Эти верительные знаки разных типов существовали с эпохи Чжоу и назывались *фуцзе* (符節).

В широком смысле – регалии власти, даваемые императором местным правителям и вождям зависимых племен. В эпоху Чжоу существовала целая система верительных знаков различного назначения, изготавливаемых из бамбука и металла. В “Чжоу ли” называются шесть таких знаков *лю цзе* (六節): для горных владений – с изображением тигра *ху цзе*; для равнинных владений – с изображением человека *шан цзе*; для ворот и застав использовались *фуцзе* (符節) – бамбуковые дщицы и др. Эти знаки или бирки обычно состояли из двух складывающихся половинок, одна из которых хранилась у правителя, другая – у назначенного на пост или посланного с поручением лица. Соединением двух половинок подтверждалась подлинность приказа или полномочий (Там же: 226).

Из “Исторических записок” известно, что в период Сражающихся царств верительные бирки использовались в княжестве Вэй. После объединения Поднебесной под властью Цинь широко применяются бирки в форме тигра – *хуфу* (虎節) (*Переломов* 1962: 42). Они же сохраняются в правление династии Хань. Эта

бирка *ху-фу* представляла собой отливку фигуры тигра со сложными лапами и чаще связывалась с военными приказами и действиями. На спинке животного в два столбца наносилась надпись, исполненная в древнем стиле *чжуань*. Разделенная по оси на две части, бирка служила для связи со столицей. Одна ее половина оставалась в императорском дворце, другая вручалась доверенному лицу. При складывании половинок они совпадали так, чтобы можно было прочесть надпись, подтверждалась

подлинность приложенного императорского приказа. <...> Бронзовые и бамбуковые бирки (*ши-фу*), как более простые и дешевые, пришли на смену древним верительным знакам, выделявшимся из яшмы, – *гуй* и *чжан*. <...> Из-за недолговечности материала (бамбука), из которого были сделаны бирки *ши-фу*, они не сохранились (*Сыма Цянь* 2003: 459).

В период правления династии Тан император Гао-цзу (618–626 гг.) отказался от использования применявшихся во времена его отца верительных бирок в форме тигра и, заменив их форму на рыбу, ввел *юйфу*¹. При императрице У Цзытянь (690–705 гг.) они приняли форму черепахи, но при следующем – Чжун-цзуне (705–710 гг.) вернулся тигровый символ (Чжунго лиши да цыдянь 2000: 1908). На внутренней стороне рыбьего и черепашьего символа *юйфу* и *гуйфу* вырезался иероглиф *тун* (同) – “тождественность”, “совместность”, что должно было быть неоспоримым доказательством полномочий его держателя. При этом они постепенно приобретали свойства пропуска, поскольку должны были демонстрироваться страже для прохода в императорский дворец (Там же: 1908).

В период правления династии Сун (960–1279 гг.) встречаются “красные таблички”, с которыми чиновники должны были являться на службу (Бодхисаттва из племени Мань 1995: 72–73).

На территории империи, созданной потомками Чингисхана, употреблялись свои удостоверительные символы – *пайцзы*. «Полное монгольское название пайцзы – *bars terigutu altan gerege* (“золотая дощечка с головой тигра”); оно представляет собой кальку с китайского *ху-фу* – “тигровая бирка”» (*Крамаровский* 2002: 215). Однако ее функциональность имеет иные черты. Монгольский ярлык, в отличие от китайской бирки, удостоверяет не полномочия исполнителя какого-то конкретного приказа от имени императора, но дарует получателю полномочия верховной власти. Например, в литературе имеется описание оттиска печати каана Гуюка, поставленной на послании к папе Иннокентию IV (1246 г.), со словами: “Силою вечного Неба, беспредельной великой Монгольской державы хана ярлык” (*Трепавлов* 1993: 65). Эта фраза, обнаруживающая родство со старыми степными формулировками титулатуры², позволяет исследователям возводить монгольскую *пайцзы* к древним кочевым культурам.

“Вместе с завоеваниями Монголов распространились по Азии и пайзе. Мы уже знаем, что их раздавали Гулагиды в Персии и Джучиды в Кипчаке...” (*Банзаров* 1850: 93). Но после основания в XIII в. в восточной части монгольской державы династии Юань (1279–1368 гг.) появляются иные пайцзы – верительные медальоны, которые не только не даровали верховной власти, но подтверждали подчиненный статус.

Эти “китайские марки из желтой меди” (*Леонтьевский* 1850: 360) выдавались служителям императорского двора. Например, на одной из них имеется надпись, что она “выдана придворною конюшенной конторою следующему за императором носильщику для ношения на поясе. Носильщик, не имеющий такой марки, по законам приговаривается к наказанию, а носильщики, взявший и давший на время другому такую марку, оба равномерно наказываются” (*Леонтьевский* 1850: 362). На лицевой стороне, как правило, указывались фразы “высочайше дарованная марка”, “вне столицы не употребляется” и проставлялся ее номер.

При описании еще одной марки – выданной императорскому телохранителю, А. Позднеев объясняет:

известно, что китайские богдоханы всегда проводили жизнь в совершенном удалении от своего народа: местопребывание их в Пекине искони веков находилось в так называемом “запретном городе”, за ворота которого, без особого дозволения, никто не смел ступить под страхом смертной казни. Вот почему весь двор богдохана, все его министры и евнухи, все чиновники разных степеней вплоть до последнего стражника,

равно как и вся личная прислуга этих царедворцев, словом, все, живущие в запретном императорском городе, получают пайцзы, как знак на беспрепятственный вход в этот город и пребывание в нем. Живя в Пекине, мы не раз видели эти знаки, привешенными к поясам: у современных китайцев они называются – “яо-пай” (*Позднеев* 1886: 6).

Теперь функциональная особенность верительных бирок полностью закрепляется на уровне подтверждения статуса личности, а не его полномочий в конкретном деле, как это было в древности.

Во время правления династии Мин было официально утверждено 5 видов *япай* – табличек из слоновой кости: *гун* (公), *хоу* (侯), *бо*³ (伯) – держали таблички под названием *сюнь* (勋) – титулованная знать; зятя императора *фу ма* (驸马) – носили табличку *цин* (亲) – родственники-свойственники; гражданские чиновники назывались *вень* (文); военные – *у* (武); ученые получали табличку с иероглифом *лэ* (樂). Обычно эта табличка называлась “чиновничий номер” – *гуаньцзы моухао* (管字某号), изготовлялась индивидуально и, по закону, должна была нашиваться на одежду. Ее предъявляли, когда являлись на аудиенцию к императору, в противном случае не дозволялось входить (Чжунго лиши да цыдянь 2000: 432).

Таким образом, в период правления династии Мин подобными удостоверениями снабжались практически все: и родственники императора, и государственные служащие, вплоть до охранников (Чанчэн 1990: 72) и строителей Великой стены (Ваньли Чанчэн 1995: 57).

Кроме этого, традиционное китайское общество было визуально четко стратифицировано, что дает возможность говорить, например, о костюме как об идентификационной системе, достигшей наивысшего развития в период правления династий Мин (1368–1644 гг.) и Цин (1644–1911 гг.). Наиболее характерными знаками отличия являлись буфаны, на которых животные обозначали военные чины, а птицы – гражданские (*Сычев* 1970: 253). Система буфанов дополнялась различием в головных уборах (*Сычев и др.* 1975: 107), составляя заверченный сословный костюм. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что европейские путешественники даже в конце XIX – начале XX в. не встречают знакомых им “паспортных реалий” в Китае.

Вдоль и поперек Китая китайцы, по собственному желанию, могут свободно путешествовать – по делам ли, для собственного ли удовольствия, и могут останавливаться на жительство в любом месте без всякого на то позволения и без всякой помехи. Не спрашиваются никакие паспорта, и никто из обыкновенных граждан не обязан иметь какие-либо другие документы, удостоверяющие его личность (*Джайльс* 1914: 16).

Итак, с древнейших времен в Китае применялись разнообразные идентификационные знаки для учета знатного сословия. Первоначально верительные бирки использовались для подтверждения властных полномочий, возложенных императором на своих подданных. Со временем их функция смещается в сторону идентификации личности жалованного чиновничества и членов высочайшей семьи. Однако концепция удостоверения личности в современном понимании появляется только в начале XX в. с проникновением республиканской идеи гражданства.

Удостоверение личности времен Китайской республики. Как уже упоминалось, перед гоминьдановским правительством стояла серьезная задача социальной стабилизации, средством достижения которой была выбрана система *баоцзя*. В этот же период, в 1932 г., Чан Кайши поручил заняться разработкой «мероприятий по земельному упорядочению в районах, освобожденных от “красных бандитов”, результатом чего явилась “Программа упорядочивания земли в районах бандитизма”, а также план по введению в деревне в целях водворения порядка “удостоверений личности”» (ДКК 2009: 273).

Как правило, эта карточка, которую везде и всегда предписывалось иметь при себе, выдавалась гражданам старше 15 лет и должна была включать информацию об имени держателя, возрасте, месте рождения, профессии, особенностях внешности (черты лица, рост, особые приметы), а также иметь фотографию и отпечатки пальцев. В некоторых случаях отпечатки могли кодифицироваться: если линии на подушечках пальцев были овальные, то ставился знак “О”, если незамкнутые узорчатые – знак “Δ”. “Удостоверение, в идеале, должно было нашиваться на одежду для удобства проверки, поэтому оно быстро выходило из строя по причине стирки и износа самой одежды, чернильные надписи размывались” (Шэньфэньчжэн s.a.).

Под “удостоверением личности” *шэньфэньчжэн*⁴ времен Гоминьдана могли подразумеваться и “удостоверение благонадежности” *лянминьчжэн*⁵, и “удостоверение жителя” *цзюйчжучжэн*⁶, и “удостоверение гражданина” *гоминь шэньфэньчжэн*⁷, но поскольку информация, учитываемая в этих документах, практически идентична, разницу в наименованиях можно отнести на счет локальных особенностей учетных органов.

Примером “удостоверения благонадежности” *лянминьчжэн* может служить документ, найденный одним из сотрудников уездной администрации провинции Хунань (уезд Аньхуа, г. Иянши) в 2010 г. “Получателя звали Чжоу Ихуа, он был связан с людьми четвертого домохозяйства деревни Чжансисян, 27-м *бао* и 4-м *цзя*. Пол мужской, 48 лет, крестьянин, фигура средняя, лицо квадратное и вытянутое” (*Хэ Чжэньсян* 2010). Дата рождения значится как 3-й месяц 18 года эры Гуан (март 1893 г.). Дата выдачи удостоверения – 28 год Китайской республики (1940 г.). И наконец, указывается, что у держателя документа на правой руке имеется один палец с овальными линиями, а на левой руке четыре пальца с незамкнутыми линиями на подушечках.

Примером “удостоверения жителя” *цзюйчжучжэн* является документ, выданный первым полицейским управлением г. Шанхая на имя Чжан Цзучао⁸. Этот документ был зарегистрирован за номером 273248. На момент выдачи – 6 декабря 33 года Китайской республики (1945 г.) – держателю было 40 лет. В графе “место жительства” значится г. Аомынь, а административное деление ниже города уточняется в соответствии с системой *баоцзя*. По профессии – *цзянь юань* (зависимый работник)⁹, пол мужской. Фотография и отпечатки пальцев прилагаются (Суцай Ику 2010).

В качестве примера “удостоверения гражданина” *гоминь шэньфэньчжэн* можно привести документ, выданный 17 июля 36 года Китайской республики (1948 г.) на имя Ма Маши, которая проживала в уезде Датун провинции Шаньдун. В документе имелась личная фотография, а отпечатки пальцев были заменены условной кодификацией: у этой женщины на правой руке линии на всех пальцах незамкнутые, т.е. помечены треугольником “Δ”, а на левой руке линии среднего и безымянного пальцев имеют округлый вид “О” (Блог 163 2010).

Удостоверение личности граждан КНР. С приходом к власти Коммунистической партии Китая использование документов Китайской республики уходит в прошлое. Однако “с момента основания Китайской Народной Республики вплоть до 6 апреля 1984 г. у граждан КНР не было удостоверения личности, но для подтверждения личной информации использовались домовая книга, рекомендательные письма и другие документы” (Цзюйминь шэньфэньчжэн s.a.). В 1950-е гг. при отсутствии официального удостоверения

в Кантоне все-таки иногда требовался “сертификат городского жителя” (*чэньши цзюйминь чжэнь*). В областях, расположенных вдоль побережья, был необходим “сертификат жителя пограничного освобожденного района” (*бяньфан цюй цзюйминь чжэнь*). Путешествие между некоторыми пограничными районами было законно только для держателей “пропуска пограничного освобожденного района” (*бяньфан цюй тунсин чжэнь*), который был законным только для строго определенных территорий. Лодочным хозяйствам выдавалось подтверждение их статуса, и когда они регистрирова-

лись в милицейской пограничной службе для прохождения по направлению к Гонконгу или Макао и обратно, им давались специальные карты для этого (*White* 1977: 157–158).

6 апреля 1984 г. Госсовет КНР выпустил “Положение о введении в опытном порядке удостоверения жителя¹⁰ КНР”. На основании международного опыта было решено учредить удостоверение в виде пластиковой карты (Цзюйминь шэньфэньчжэн с.а.). Положение предусматривало

введение паспортной системы для всех проживающих в пределах КНР граждан республики, достигших 16 лет. Согласно Положению, паспорта не выдают военнослужащим, служащим полиции, а также лицам, лишенным свободы либо помещенным в “воспитательно-трудовые лагеря” в административном порядке. Выдача паспортов и обеспечение соблюдения паспортного режима вменяется в обязанность органам общественной безопасности. Паспорта выдаются последними по месту жительства граждан, причем лицам, временно проживающим в данной местности, выдаются временные удостоверения личности (КНР 1987: 26).

Спустя некоторое время, 31 августа 1984 г., в печати прошло “сообщение о начале выдачи паспортов жителя Пекина” (Там же: 323), “и к марту 1991 г., как было сказано, процесс был завершен на 93%, таким образом, было охвачено 755 миллионов китайских граждан” (*Matthews* 1993: 100).

На 12-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) шестого созыва 26 августа – 6 сентября 1985 г. было принято Положение о паспортной системе. “С этого времени Министерство общественной безопасности начало организовано выпускать удостоверения первого поколения. Вплоть до 2003 г. было выпущено общим объемом 1140 млн удостоверений” (Цзюйминь шэньфэньчжэн с.а.).

Первый вариант удостоверения – это карточка в ламинированной обложке с несколькими уровнями информации. Первый уровень представляет собой сетчатый фон, обозначенный зелеными линиями. В центре карточки помещено изображение государственных границ Китая. Пространство внутри границ не заполнено сетчатым орнаментом, поэтому территория КНР четко прочитывается. Подобная “карта-логотип” имеет свою историю. Причиной ее появления послужила “привычка имперских государств окрашивать свои колонии на карте в имперский цвет” (*Андерсон* 2001: 193). Таким образом, политическая карта превращалась в составную мозаику.

Когда эффект “картинки-загадки” вошел в норму, каждый такой “кусочек” мог быть полностью отделен от своего географического контекста. <...> В этой своей форме карта вошла в бесконечно воспроизводимые серии, став пригодной для переноса на плакаты, официальные печати, фирменные бланки, обложки журналов и учебников, скатерти и стены отелей (*Андерсон* 2001: 193).

Мгновенное узнавание этой карты-логотипа обеспечивает устойчивые смысловые связи между страной, документом и самим гражданином, формируя образ гражданской идентичности.

На фоне изображения государственных границ Китая помещен так называемый второй уровень – данные держателя удостоверения: имя, пол, этническая принадлежность *миньцзу*, дата рождения, место прописки и, наконец, порядковый номер в 18 цифр. Третий уровень представляет собой голографическое изображение нескольких дозорных башен Великой стены. Пространство между башнями заполнено словом “Китай” на китайском и английском языках: 中國 – CHINA (рис. 1).

Спустя несколько лет было решено выпустить машиночитаемое удостоверение личности второго поколения. 28 июня 2003 г. ВСНП одобрило “Закон об удостове-

Рис. 1. Удостоверение личности жителя КНР первого поколения. Фото автора, 2011 г.

нии жителя КНР”, который, сохраняя параметры предшествующего документа, включил военнослужащих Народно-освободительной армии Китая и народных вооруженных полицейских в сферу выдачи (Цзюйминь шэньфэньчжэнь с.а.).

Однако только в 2007 г. 21 октября премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао и председатель Центрального военного совета КНР Ху Цзиньтао совместно подписали документ “О мерах выдачи удостоверений личности (*цзюйминь шэньфэньчжэнь*) военнослужащим, состоящим на действительной службе, и сотрудникам Народной вооруженной полиции”, который с 1 января 2008 г. устанавливает процедуру получения документа означенными группами граждан, критерии взыскания за различные нарушения, а также регламентирует категории учета, такие как имя, пол, этническая принадлежность *миньцзу*, дата рождения, адрес постоянного места жительства, номер гражданского удостоверения личности, фотография владельца, срок действия документа и наименование полномочного органа, выдавшего документ (ЦНП 2007).

Спустя некоторое время практика и здесь внесла свои коррективы. По сообщению Министерства обороны КНР от 10 декабря 2009 г., в военных частях Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) “началась работа по выдаче военнослужащим удостоверений личности (*цзюйминь шэньфэньчжэнь*) на двух языках: уйгурском и китайском” (МО КНР 2009). Для введения двуязычного документа в районах проживания национальных меньшинств КНР была проделана широкомасштабная предварительная экспериментальная работа по введению подобных документов в некоторых учреждениях. По результатам планировалось завершить основную работу к марту 2010 г. (Там же). 22 июня 2010 г. агентство Синьхуа опубликовало информацию о начале выдачи двуязычного удостоверения личности (*цзюйминь шэньфэньчжэнь*) военнослужащим, состоящим на действительной службе в официальных военных частях Тибета, и сотрудникам Народной вооруженной полиции. Первые 113 человек в этот день получили документ на двух языках – тибетском и китайском (Синьхуа 2010).

Повсеместно в Китае, в том числе в автономных районах, документы гражданского населения содержат информацию исключительно на китайском языке, включая графу об этнической принадлежности *миньцзу*. При этом законом не предусмотрены

какие-либо особые правила выдачи паспорта для национальных меньшинств. Например, жители СУАР могут беспрепятственно получить удостоверение личности второго поколения или обменять удостоверение первого поколения на новое (НП СУАР s.a.).

В свою очередь, сайт Народного правительства Тибетского автономного района (ТАР) в Правилах выдачи удостоверений личности, опубликованных 6 декабря 2006 г., дает информацию только для восточного района Чамдо (Qamdo, 昌都地区) (НП ТАР 2006). Для первичного получения удостоверения второго поколения необходимо принести выписку из регистрационной книги *хукоу* и две стандартные цветные фотографии. При этом тем, кто находится в долгосрочной командировке, необходимо посредством родственников или друзей, а также сотрудников регистрационной службы *хукоу* зарегистрироваться в управлении общественной безопасности и, связавшись, сообщить о возможном приезде для получения документа (Там же). Дополнительно в таких районах Тибета, как Нинчи (Nyingchi, 地区林芝), Шаннань (Shannan, 山南地区), Шигадзе (Shigatse, 日喀则地区) и, наконец, Нгари (Ngari, 阿里地区), требуется особый пропуск пограничного района *бяньцзин тунсинчжэнь* (边境通行证) (Пропуск приграничного района 2011).

Второй вариант удостоверения личности жителя КНР представляет собой двустороннюю пластиковую карточку, внешняя сторона которой содержит государственный герб, наименование государства – “Китайская Народная Республика”, наименование документа – “удостоверение личности жителя КНР”, наименование полномочного органа, выдавшего документ, срок действия и, в качестве фонового рисунка, изображение Великой стены, тянущейся по вершинам горной гряды. Обратная сторона содержит фотографию владельца, его имя, пол, этническую категорию *миньцзу*, дату рождения, домашний адрес и личный номер гражданина, “который не меняется на протяжении всей жизни” (КНР 55 лет... 2004: 412–413) (рис. 2).

О неслучайности изменения формата, общего вида документа и его символики свидетельствует создание 27 марта 2001 г. в рамках Министерства общественной безопасности “Всекитайского центра по информационному обслуживанию идентификационных номеров удостоверения личности гражданина КНР” – National citizen identity information center (全国公民身份证号码查询服务中心) (Всекитайский центр... 2001–2011).

Рис. 2. Удостоверение личности жителя КНР второго поколения. Фото автора, 2011 г.

На сайте центра в Интернете эти наименования расположены посередине, между двумя символами: логотипом центра – с левой, Великой стеной – с правой стороны. В разделе “Символика информационного центра” объясняется, что в качестве логотипа выбрано соединение латинских букв “i” и “c”, потому что они встречаются в ключевых словах: “гражданство” (citizen), “идентичность” (identity) и “информация” (information). Центр призван отвечать за создание, управление и использование Все-китайской информационной сети удостоверения личности гражданина, своевременное обеспечение населения документами. Вполне вероятно, что идеологическая составляющая является важной стороной в деятельности центра, ведь образ Великой стены, размещенный на идентификационных документах, оказывается мощным рычагом формирования коллективной гражданской идентичности. Образ Великой стены связывает ее происхождение с тысячелетней историей китайского государства, повествует о его древних корнях, изначальности и извечности. Голографическое изображение дозорной башни на удостоверении личности первого поколения создает устойчивые патриотические ассоциации: каждый гражданин уподобляется стражу Великой стены. Протяженная стена, уходящая за горизонт, изображенная на удостоверении второго поколения, подчеркивает традиционно понимаемую сущность границы, разделяя мир на две части: внутреннюю (Китай) и внешнюю (остальные страны).

Жители Специальных административных районов (САР) КНР Аомынь и Сянган в наши дни также обязаны иметь удостоверение личности в виде пластиковой карточки. В документе, получаемом по достижении 18 лет, указываются имя, дата и место рождения, рост, пол, статус владельца как резидента, дата получения первого документа, дата получения текущего документа и срок его действия, фотография и подпись владельца (Баньчжэн с.а.). На обратной стороне карточки помещен герб Аомыня.

В Сянгане удостоверения выдаются гражданам, достигшим полных 11 лет; в 18 лет они обмениваются на новые. В документе указываются имя, написанное на китайском и английском языках, электронный код имени, дата рождения, дата выдачи и номер документа, а также код наличия статуса постоянного / временного резидента (МС САР Сянган с.а.). На обратной стороне имеется только герб САР Сянган.

Символы, помещаемые на идентификационные документы граждан других государств. Новый биометрический паспорт, выдаваемый с 2007 г. всем гражданам США, в отличие от прежнего, широко использует идеологическую символику. Каждая его страница содержит цитату из государственного гимна, преамбулы конституции и др., а также обширный визуальный материал – изображения значимых исторических моментов (например, водружение государственного флага над фортом Мак-Генри) и национальных символов США, таких как колокол Свободы, зал Независимости, статуя Свободы, национальный мемориал Гора Рашмор, где высечены в горной породе скульптурные портреты президентов страны Д. Вашингтона, Т. Джефферсона, Т. Рузвельта и А. Линкольна. Также не оставлены в стороне образы героического освоения западного континента, национального ландшафта и фауны (Dombrowski 2008).

На последней странице изображен земной шар, каким его видит наблюдатель, находящийся на Луне. Таким образом, личный опыт американского астронавта, первым ступившего на лунную поверхность, приобщается государственными идеологами к национальным достижениям. Тем самым каждый гражданин становится покорителем Вселенной, способным увидеть родную планету глазами космонавта.

Необходимо отметить, что американская героико-лунная тематика была освоена и китайской патриотической риторикой. В общественном дискурсе, особенно в материалах туристической направленности, постоянно циркулирует замечание о том, что Великая стена – это единственное сооружение рук человеческих, увиденное

Армстронгом из открытого космоса (Ваньли Чанчэн 1995: 140). Более того, иногда суть его деятельности на Луне в момент фотосъемки трактуется в том смысле, что вместо того чтобы характерным движением руки отдавать честь собственному государству, стоя под флагом Соединенных Штатов, он прикладывает руку к голове для того, чтобы разглядеть Великую стену – единственное творение рук человеческих, видимое оттуда (Чанчэн цыдянь 1999: 59).

Соединенное Королевство в августе 2010 г. также обновило дизайн загранпаспорта своих подданных. Виды с изображениями базальтовых колонн Дороги гигантов в Северной Ирландии, горы Бен-Невис в Шотландии, полуострова Говер в Уэльсе, белых скал Дувра в Англии, садов Бленхеймского дворца и побережья графства Дорсет пронизаны настроением “типичной британской погоды”, преимущественно облачной, только четыре из 28 страниц – “солнечные”. Таким образом, сотрудниками Идентификационной и паспортной службы были отобраны именно иконки-пейзажи с британскими достопримечательностями, которые, видимо, лучше всего соединяют образы Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии в единое целое (New British Passport... 2010).

Редизайн австралийского паспорта был осуществлен в 2009 г. путем появления на его страницах “iconic Australian images” (Australian passport... 2009), которыми стали фрагменты живописи одного из австралийских художников и изображения представителей местной фауны: тасманийский дьявол, кукабарра (зимородок смеющийся), молюх (thorny devil), вомбат, крокодил, коала, динго, эму, кенгуру, орел, ехидна и другие (Aussie Passport... 2010).

Испанские идеологи за основу взяли мировую фауну, “расселив” пингвинов, антилоп, тюленей, бабочек, черепах, летучих мышей, белых медведей, журавлей и других животных на страницах паспортов своих граждан. При этом в нижней части каждой страницы все-таки имеется изображение планеты Земля с указанием “настоящего адреса” данных представителей фауны (Alonso 2008).

Заграничный паспорт Греческой Республики локализует идентичность границами собственной страны и дает глубинную историческую ретроспективу. Так, например, на внутреннем развороте обложки изображена сцена “Перикл произносит речь на холме Пника”¹¹ (Kyranakos 2010), а на с. 12–13 “возжигается олимпийский огонь” (Greek Passport s.a.). Древняя трирема¹², Парфенон, антикитерский механизм¹³ также призваны воспевать блеск и славу Древней Греции. Глубина и масштаб греческой истории демонстрируются путем изображения неолитических фигур кикладских женщин и православного монастыря Симона Петра (Σκηνδαλώδες... 2010).

Паспорт гражданина КНР. В Китае паспорт, в отличие от удостоверения личности, впервые появился в период правления последней династии Цин (1644–1911 гг.) в результате подписания Нерчинского договора с Россией в 1689 г. (27 августа 1719 г.) (РКДПА 2004: 27). В его пятом пункте было зафиксировано, что “каким-либо ни есть людям с проезжими грамотами из обеих сторон для нынешней начатой дружбы для своих дел... в обеих сторонах приезжать и отъезжать до обоих государств добровольно и покупать, и продавать, что им надобно, да повелено будет” (Очерк старых и новых договоров... 1861: 8).

Паспортная практика была затем закреплена в “Кяхтинском договоре о политических и экономических взаимоотношениях между Россией и Китаем” от 21 октября 1727 г. (РКДПА 2004: 41). В этом договоре, который “нарочно сделан, чтобы между обеими империями мир крепчайший был и вечный”, разъясняется что “для коммуникации между обеими империями печатные пашпорты весьма нужны суть” (Очерк старых и новых договоров... 1861: 37–38), ведь “ежели для важного какого дела один или два курьера придут, тогда, показав запечатанные пашпорты, мандарины пограничные без жадной описки немедленно дадут подводы, корм, проводников, как российский посол Савва Владиславич Илирийский граф решил, так утверждено” (Очерк

старых и новых договоров... 1861: 31–32). Предусматривалось и наказание в случае нарушения паспортного режима. “Кто же оруженною рукою без запечатанного пашпорту такожде за границу преидет, хотя б и не учинил убийства и грабежа, однако ж наказан быть имеет, как надлежит. <...> Подлые же люди, которые без пашпорту преидут за границу, такожде имеют быть наказаны” (РКДПА 2004: 46).

С китайской стороны тоже предусматривались строгие взыскания за несоблюдение установленных норм. “Кто заставу или перевоз проедет или пройдет воровским образом без подорожного письма, того бить толстыми батогами 80 ударов. <...> Кто пройдет или проедет воровским образом такую заставу или крепость, коя при границе, тако, бив толстыми батогами 100 ударов, отдать на три года в работу; и есть ли кто, таким образом прошед, выйдет тихонокко за границу, того удавить тетивою [дождавшись именного указа]” (Леонтьев 1783: 339).

О соблюдении установленного паспортного порядка можно узнать, например, из поданного 10 июня 1762 г. в Коллегию иностранных дел отчета о путешествии И.И. Кропотова.

Поговоря о посторонних делах, Кропотов подчиван был чаем, который как генералу, так и сидящим двум товарищам подаван был. Потом требовал Кропотов, не угодно ли генералу видеть данной ему от Сената пашпорт. На что он, желание оказав, смотрел поданной ему от Кропотова пашпорт и требовал, чтоб переводчик сказал ему по-маньчжурски, что значат слова, положенные в круге печати. И по переводе сказал, что печать сходна с прежнею... (Цит. по: Хохлов 1976: 228–230).

В середине XIX в. в результате Опиумных войн и подписания в 1842 г. Нанкинского мирного договора “пять портов Китая – Гуанчжоу, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай – открывались для иностранной торговли” (Крюков и др. 1993: 15), а Гонконг отдавался во владение Англии. “В следующем году англичане добились от цинского правительства права экстерриториальности, создания своих поселений в договорных портах, свободного захода в эти порты иностранных военных кораблей и некоторых других привилегий” (Там же: 15). Через некоторое время к этому договору присоединились Франция, США и другие западные страны, а в 1845 г. Португалия объявила Макао свободным портом для иностранной торговли. При этом иностранным гражданам не нужно было никаких документов, пока они находятся в пределах договорного порта, но любое путешествие в другие районы страны требовало паспорта (Lloyd 2005: 84–85). Примером тому может считаться паспорт, выданный велосипедисту Дж. Фостеру Фразеру, совершившему в 1899 г. вместе с двумя компаньонами 19000-мильное кругосветное путешествие на велосипеде.

Когда, наконец, паспорта были получены, их обладатели стали первыми британцами, которые попали в Китай со стороны Бирмы. Фостер Фразер обнаружил, что эти документы громадного размера, из грубой бумаги, покрытой великолепными пометками черным и красным... <...> Одна сторона каждого китайского паспорта была написана по-китайски, а другая содержала очень вольный перевод на английский (Lloyd 2005: 85–86).

Еще одним примером может служить паспорт Н.М. Пржевальского, намеревавшегося проникнуть в глубь Тибета, в закрытый тогда для иностранцев город Лхасу. Трудности в получении этого “охранного листа” – *хучжао* (护照) (от кит. *баоху* (保护) – “защищать, охранять” и *гуаньчжао* (关照) – “присматривать, уведомлять”) были связаны с нежеланием китайского правительства его выдавать. В итоге он был получен в 9-й (玖) год эры Гуан-сю (光绪), т.е. в 1884 г., и написан только на китайском языке. Однако Н.М. Пржевальский неожиданно скончался 1 ноября 1888 г. у озера Иссык-Куль, где и был похоронен, так и не достигнув Тибета (Хренков 2005: 53–67).

Посетив Китай в середине XIX в., Н.М. Пржевальский указывал, что “китайским паспортом из Пекинского Цзун-ли-ямна (коллегии иностранных дел) запастись необходимо, и чем важнее прописан будет сан путешественника, тем лучше” (Хренков 2005: 64). А в конце XIX в. Гессе-Вартег говорил о том, что “каждому путешественнику следует запастись китайским паспортом, хотя его и редко спрашивают в дороге. В этом отношении в Китае менее строго, чем в иных европейских государствах” (Гессе-Вартег 1900: 174).

В период после падения монархии паспорт был необходим для перемещения по стране, разделенной гражданской войной на территории, контролировавшиеся различными правительствами.

28 сентября 28 года Китайской республики (1939 г.) правительство пограничного района Шэньси – Ганьсу – Нинся выпустило паспорт на имя господина Сы Но. На документе имеется герб Китайской республики и пятиконечная звезда, что означает одобрение как “Главного тылового управления восьми армий”, так и согласие на проход “охранного бюро правительства пограничного района Шэньси – Ганьсу – Нинся” (Фань Чжэньшуй 2002).

Действующий ныне заграничный паспорт КНР утвержден Законом о паспортах КНР, подписанным председателем Ху Цзиньтао 29 апреля 2006 г. (Управление по въезду и выезду... 2008). При этом существует несколько видов этого документа: “дипломатический паспорт *вайцзяо хучжао* (外交护照), паспорт государственного служащего *гуньу хучжао* (公务护照) и обычный паспорт *путун хучжао* (普通护照). В свою очередь,

Рис. 3. Фрагмент страницы заграничного паспорта (медальон с изображением Великой стены). Фото автора, 2011 г.

обычные паспорта подразделяются на обычный паспорт служащего *гун путун хучжао* (通护照公普) и обычный частный паспорт *сы путун хучжао* (私普通护照)” (Хучжао 2007).

Китайский заграничный паспорт, как и паспорта некоторых западных стран, содержит просьбу министерства иностранных дел к гражданским и военным полномочным органам иностранных государств о разрешении беспрепятственного пересечения границы иного государства и о поддержке владельца в случае необходимости. Информация о держателе соответствует современным международным нормам. На последней странице изложены указания, которые необходимо соблюдать гражданам при пользовании паспортом, причем вверху текст украшен медальоном с изображением Великой стены, уходящей за горизонт (рис. 3). Страницы заграничных паспортов жителей САР Сянган также украшены видом Великой стены – ее извилистый контур проходит по нижнему краю всех страниц паспорта, напоминая гражданам о своей Родине.

* * *

Подводя итоги, необходимо отметить, что идентификационная система Китая с древнейших времен развивалась самостоятельно. В традиционном Китае налоги учитывались с помощью циклической переписи, а контроль населения осуществлялся посредством административного упорядочивания. Первые идентификационные предметы использовались в верхах традиционного общества для подтверждения подлинности полномочий чиновника. Постепенно именно эта функция получила свое высшее воплощение, поскольку китайское государство основывалось не столько на наследственной знати, сколько на системе служилого, в идеале анонимного и карьерно ориентированного чиновничества, которое как раз и нуждалось в разного рода идентификационных знаках. Затем они приобрели упрощенную форму табличек, удостоверяющих и полномочия чиновников различного уровня и личность членов императорской семьи, что дополнялось разработанной до мельчайших деталей системой социальной стратификации.

С падением монархии и установлением республиканского режима к традиционным средствам учета (налоговому и административному) добавляются гражданские идентификационные документы. Однако разнообразие наименований, охватывающих перечень идентификаций от жителя (= подданного) до гражданина, свидетельствует о сложностях адаптации на китайской почве западной концепции гражданской нации. В КНР сохраняются тысячелетние традиции коллективного учета, а индивидуальный документ сочетает традицию и западные стандарты. Теперь удостоверение личности выступает единым документом для жителей всей страны, однако при этом для представителей силовых структур предусмотрен несколько иной порядок выдачи паспорта и его внешний вид. Тем самым обнаруживается сходство нового удостоверения со старым идентификационным документом бюрократического характера, спускаемым сверху в имперские времена. Более того, если *тайцзы* и удостоверения времен Гоминьдана выполняли строго учетную функцию, то современные, созданные государственным органом, отвечающим за национальную гражданскую идентичность, несут еще и идеологическую нагрузку.

Идеологи западных стран сплачивают части своего социума историческим и географическим фоном, создавая образы идеализированного исторического прошлого и светлого будущего (США), сводят воедино части своей территории (Великобритания) и даже истории (Греция) или формируют локальную (Австралия) или космополитическую (Испания) идентичности посредством образа национального ландшафта, его флоры и фауны.

В свою очередь китайский паспорт – как внутренний, так и заграничный – посредством образа Великой стены формирует устойчивый патриотический дискурс. Изображение Великой стены подчеркивает причастность каждого гражданина к историческому времени и пространству, а также, как никакой другой символ, фиксирует преемственность китайской государственности. Каждый гражданин при этом олицетворяется со стражем Великой стены, от личной бдительности и ответственности которого зависит благополучие всей страны.

Итак, паспорт в наши дни превращается еще и в рычаг идеологического воздействия на индивидуальную гражданскую идентичность.

Примечания

¹ О разновидностях верительных бирок в эпоху Тан, о порядке их употребления, а также о наказаниях за провинности и изготовление фальшивок см.: Уголовные... 1999–2008: Т. 1: 315–352; Там же: Т. 2: 76–78; Там же: Т. 3: 309–318; Там же: Т. 4: 93–94.

² Хунну использовали формулу “Поставленный Небом”, в Тюркском каганате о правителе говорили – “Небу Подобный” или “Небом Рожденный”, а в Монгольской империи прибегали к формуле – “Силою Вечного Неба” (*Трепавлов* 1993: 66).

³ Современный китайско-русский словарь переводит эти термины следующим образом: *гун* (公) – “великий князь” (Словарь 2004: 303), *хоу* (侯) – “маркиз” (Там же: 362), *бо* (伯) – “граф” (Там же: 59), но такой европеизированный перевод не совсем точно отражает китайские реалии. Эти ранги знатности уже упоминались в каноне “Чжоу ли” (*Сыма Цянь* 2001: 238–239), их носителям вручались в качестве символов власти особые жезлы. Как правило, *хоу* и *бо* на русский язык не переводятся или даются как “владельцы князья” (Там же: 223).

⁴ *Шэньфэнь* (身份) – “личность, достоинство”; *чжэнь* (証) – “удостоверение, документ”.

⁵ *Лянминь* (良民) – “благонадежные жители, мирное население”; *чжэнь* (証) – “документ”.

⁶ *Цзюйчжу* (居住) – “житель, обитатель”; *чжэнь* (証) – “документ”.

⁷ *Го* (國) – “государство”; *минь* (民) – “народ”, т.е. “народ государства”, или “нация” в гражданском смысле; *шэньфэньчжэнь* (身份証) – “удостоверение личности”.

⁸ Иероглиф 堦 имеет прочтения *цяо* и *цюе*.

⁹ Термин *цянь* (*цянь юань* / *цянь жэнь*) традиционно обозначал “подлых”, т.е. “лично не свободных людей, находившихся в собственности частных лиц и государства” (*Кычанов* 1981: 145). В оппозиции к “подлым” – *цянь жэнь* – находились “благородные”, т.е. лично свободные люди – *лян жэнь*. Подобное деление встречается уже в законодательных кодексах периодов Тан (VII в.) и Сун (X в.), с соответствующим делением юридической ответственности за содеянное.

¹⁰ *Цзюйминь* (居民) – “житель, обитатель”; *чжэнь* (証) – “документ”.

¹¹ Пника – холм в Афинах, место заседаний в VI–IV вв. до н.э. народного собрания, перво-го в истории демократического органа власти, в работе которого могли принимать участие все афинские граждане (только мужчины).

¹² Боевой корабль древних греков, который получил свое название из-за трех рядов весел, располагавшихся одно над другим в шахматном порядке.

¹³ Антикитерский механизм – механическое устройство, обнаруженное в 1902 г. на затонувшем древнем судне недалеко от о. Антикитера. Датируется приблизительно 100 г. до н.э. По уровню сложности сопоставим с астрономическими часами XVIII в. Использовался для прогнозирования позиций небесных тел. Находится в Греческом национальном музее в Афинах.

Источники и литература

Андерсон 2001 – *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

Байбурун 2009 – *Байбурун А.К.* К предыстории советского паспорта (1917–1932) // Неприкосновенный запас. 2009. № 2.

Банзаров 1850 – *Банзаров Д.* Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов // Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. СПб.: Тип. эксп-и заготовления гос. бумаг, 1850. Т. II. Вып. 1.

Баньчжэнь s.a. – Удостоверение личности САР Аомынь [Электронный ресурс] // Документы в Гуанчжоу [сайт]. URL: <http://www.banzheng198.com/amsf.html>. Яз. кит.

Блог 163 2010 – Блог 163 [Электронный ресурс]. URL: http://blog.163.com/baixue9999_cool/blog/static/138041014201011364517836. Яз. кит.

Бодхисаттва из племени Мань 1995 – Бодхисаттва из племени Мань // Простонародные рассказы, изданные в столице [Цзинь бэнь тунсу сяошо] / Пер. с кит. И.Т. Зограф. СПб.: Центр “Петербургское Востоковедение”, 1995.

Ваньли Чанчэн 1995 – Ваньли Чанчэн: чжун, инь, жи, фа, дэ вень дуй чжао. Бэйцзин: Чжунго лойю чу бань шэ, 1995 [Великая стена длиной 10 тысяч ли. С параллельным текстом на кит., англ., яп., фр., нем. яз. Пекин: Китайское турист. изд-во, 1995].

Всекитайский центр... 2001–2011 – Всекитайский центр по информационному обслуживанию идентификационных номеров удостоверения личности гражданина КНР [сайт]. URL: <http://www.nciic.com.cn/framework/gongzuo/index.jsp>. Яз. кит.

Гессе-Вартег 1900 – *Гессе-Вартег Э.* Китай и китайцы. Жизнь, нравы и обычаи современного Китая / Пер. с нем. СПб., 1900.

Джайльс 1914 – *Джайльс Г.А.* Китай и его жизнь / Пер. с англ. СПб.: Изд-во П.П. Сойкина, 1914.

- Думан* 1940 – *Думан Л.И.* Очерк истории Китая (с древнейших времен до эпохи империализма) // Китай. История, экономика, культура. Героическая борьба за национальную независимость: Сб. ст. / Под ред. В.М. Алексеева. М.; Л., 1940.
- ДКК 2009 – Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / Гл. ред. М.Л. Титаренко; ИДВ РАН. М.: Вост. лит., 2009.
- ПСЗРИ 1830 – Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канц., 1830. Т. I [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. Яз. рус.
- Книга Неемии – Книга Неемии // Библия. М.: Даниловский благовестник, 2008.
- КНР 1987 – Китайская Народная Республика в 1984 г.: политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1987.
- КНР 55 лет... 2004 – КНР 55 лет: политика, экономика, культура. М.: ИДВ РАН, 2004.
- Крамаровский* 2002 – *Крамаровский М.Г.* Символы власти у ранних монголов. Золотоордынские пайцзы как феномен официальной культуры // Тюркологический сборник – 2001. Золотая орда и ее наследие. М., 2002.
- Крюков и др.* 1993 – *Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Этническая история китайцев в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1993.
- Кычанов* 1981 – *Кычанов Е.И.* Понятие “простой человек” в кодексе “Сун син тун” // XII НКОГК: Доклады и тезисы. М.: Наука, Главная ред. вост. лит., 1981. Вып. I.
- Леонтьев* 1783 – *Леонтьев А.* Тайцинъ гурунь и ухери коли, то есть Все законы и установления Китайского (а ныне Маньчжурского) правительства / Пер. с маньчжур. А. Леонтьева. СПб.: Имп. акад. наук, 1783. Т. 3.
- Леонтьевский* 1850 – *Леонтьевский З.Ф.* Описание неизданной китайской медали // Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. СПб.: Тип. эксп-и заготовления гос. бумаг, 1850. Т. II.
- Любарский* 1993 – *Любарский К.* Паспортная система и система прописки в России [Электронный ресурс] // Сайт Ин-та прав человека. URL: <http://www.hrighs.ru/text/b2/Chapter5.htm>. Яз. рус.
- Майоров* 1988 – *Майоров В.М.* Баоцзя в гомиьндановском Китае 30–40-х годов // Вопросы экономики, истории, внешней и внутренней политики стран Дальнего Востока. М.: ИДВ АН СССР, 1988. Ч. 1.
- Малявин* 1983 – *Малявин В.В.* Гибель древней империи. М.: Наука, 1983.
- МО КНР 2009 – Министерство обороны КНР [сайт]. URL: http://news.mod.gov.cn/headlines/2009-12/10/content_4110611.htm. Яз. кит.
- МС САР Сянган s.a. – Миграционная служба правительства САР Сянган [2008–2011] [сайт]. URL: http://www.immd.gov.hk/zhtml/topical_3_2.htm. Яз. кит.
- Муан* 2005 – *Муан Н.* Паспортная система и выбор места жительства в России и Советском Союзе // Неприкосновенный запас. 2005. № 4.
- НП СУАР s.a. – Народное правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района [сайт]. URL: <http://www.xinjiang.gov.cn/10013/10033/10006/10019/2008/45915.htm>. Яз. кит.
- НП ТАР 2006 – Народное правительство Тибетского автономного района [сайт]. 06.12.2006. URL: <http://www.xizang.gov.cn/getCommonContent.do?contentId=343020>. Яз. кит.
- Очерк старых и новых договоров... 1861 – Очерк старых и новых договоров России с Китаем, составленный М. Венюковым. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1861.
- Переломов* 1962 – *Переломов Л.С.* Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае (221–202 гг. до н.э.). М.: Вост. лит., 1962.
- Позднеев* 1886 – *Позднеев А.* Китайская пайцза, найденная в Минусинском округе в 1884 году. СПб., 1886.
- Пропуск приграничного района 2011 – Место и способ оформления необходимого для Тибета пропуска приграничного района 17.05.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://roll.sohu.com/20110517/n307698362.shtml>. Яз. кит.
- Попов* 1996 – *Попов В.* Паспортная система советского крепостничества // Новый мир. 1996. № 6.
- РКДПА 2004 – Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689–1916 / Под общ. ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2004.
- Синьхуа 2010 – Информационное агентство “Синьхуа” [сайт]. 22.06.2010. URL: http://news.xinhuanet.com/photo/2010-06/22/c_12249253.htm. Яз. кит.

- Словарь 2004 – Китайско-русский словарь. Шанхай: изд-во Шанхайского ун-та иностр. яз., 2004.
- Соколовский 2004 – Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М., 2004, с. 49–51.
- Суцай Ику 2010 – Суцай Ику [Собрание фактических материалов, взятых из жизни] 14.04.2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ekooo.com/html/huaijiuzhongguo/jiuhaiobao_zhaotie_jiuzhongguo/piaojuz_z/2010/0414/1879004.html. Яз. кит.
- Сыма Цянь 2001 – Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи): в 9 т. / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина, В.С. Таскина. М.: Вост. лит., 2001. Т. 1.
- Сыма Цянь 2003 – Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи): в 9 т. / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина, В.С. Таскина. М.: Вост. лит., 2003. Т. 2.
- Сычев 1970 – Сычев Л.П. Социальные и функциональные различия в китайском костюме // НКОГК: Доклады и тезисы. М.: Наука, Главная ред. вост. лит., 1970. Вып. II.
- Сычев и др. 1975 – Сычев Л.П., Сычев В.Л. Китайский костюм: символика, история, трактовка в литературе и искусстве. М.: Наука, 1975.
- Тишков 2001 – Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука, 2001.
- Трепавлов 1993 – Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. Проблема исторической преемственности. М.: Вост. лит., 1993.
- Тяпкина 1973 – Тяпкина Н.И. Местная административная система Китайской Республики после установления гоминьдановского режима // IV НКОГК: Доклады и тезисы. М.: Наука, Главная ред. вост. лит., 1973. Вып. II.
- Уголовные... 1999–2008 – Уголовные установления Тан с разъяснениями [Тан люй шу и] / Пер. с кит. и коммент. В.М. Рыбакова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999–2008. 1) 1999. Т. 1; 2) 2001. Т. 2; 3) 2005. Т. 3; 4) 2008. Т. 4.
- Управление по въезду и выезду... 2008 – Управление по въезду и выезду через границу Министерства общественной безопасности КНР [12.03.2008]. URL: <http://www.mps.gov.cn/n16/n84147/n84181/398661.html>. Яз. кит.
- Фань Чжэньшуй 2002 – Фань Чжэньшуй. Хучжао цюхуа [Несколько интересных слов о паспорте] // Жэньминь жибао хай вай бань. 26.08.2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.people.com.cn/GB/paper39/7076/685450.html>. Яз. кит.
- Хохлов 1976 – Хохлов А.Н. Миссия И.И. Кропотова в Китай в 1763 г. // VII НКОГК: Доклады и тезисы. М.: Наука, Главная ред. вост. лит., 1976. Вып. II.
- Хренков 2005 – Хренков А. Последний паспорт Н.М. Пржевальского // Восточная коллекция. 2005. № 4 (23).
- Хучжао 2007 – Хучжао [Паспорт] [Электронный ресурс]. URL: http://www.hudong.com/versionview/wU0YACAMERuDEXh1QRAMJBQ**. Яз. кит.
- Хэ Чжэньсян 2010 – Хэ Чжэньсян. Живэй шици дэ аньхуа “ляньминьчжэн” // Иян синьвэньван. 26.11.2010 [Хэ Чжэньсян. “Удостоверение благонадежности” жителя уезда Аньхуа времен японской оккупации // Новостная сеть г. Иян. 26.11.2010] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ixwzx.com/whiy/whdt/201011/37829.html>. Яз. кит.
- ЦНП 2007 – Центральное народное правительство КНР [сайт] [2007]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/content_823777.htm. Яз. кит.
- Цзюйминь шэньфэньчжэн с.а. – Чжунхуа жэньминь гунхэго цзюйминь шэньфэньчжэн [Удостоверение жителя КНР] [2006–2011] // Байду байке: Энциклопедия Байду [Электронный ресурс]. URL: <http://baike.baidu.com/view/247307.htm>. Яз. кит.
- Чанчэн 1990 – Чанчэн. Бейцзин: венью чубаньшэ, 1990 [Великая стена. Пекин: Памятники культуры, 1990].
- Чанчэн цыдянь 1999 – Чанчэн цыдянь. Шанхай, 1999 [Словарь Великой стены. Шанхай, 1999].
- Чернуха 2007 – Чернуха В.Г. Паспорт в России. 1719–1917 гг. СПб.: Лики России, 2007.
- Чжунго дабайкэ 2002 – Чжунго дабайкэ цзюаньшу / Ли ши. Бейцзин: Чжунго дабайкэ цзюаньшу чубаньшэ, 2002. [Большая китайская научная энциклопедия. Раздел “История”. Пекин: Изд-во Большой кит. науч. энцикл., 2002].
- Чжунго лиши да цыдянь 2000 – Чжунго лиши да цыдянь. Шанхай: Шанхай сышу чубаньшэ, 2000 [Большой китайский исторический словарь. Шанхай: Шанхайское словарное изд-во, 2000].

- Чугуевский* 1974 – *Чугуевский Л.И.* Танские подворные списки из Дуньхуана, Чжантье и Турфана // V НКОГК: Доклады и тезисы. М.: Наука, Главная ред. вост. лит., 1974. Вып. I.
- Шэньфэньчжэн s.a. – Шэньфэньчжэн [Удостоверение личности] [2006–2011] // Байду байке: энциклопедия Байду [Электронный ресурс]. URL: <http://baike.baidu.com/view/1697.html?wtp=tt>. Яз. кит.
- Энциклопедический словарь 1897 – Энциклопедический словарь. СПб.: Типо-литография Е.А. Ефрона, 1897. Т. XXII а.
- Alonso* 2008 – *Alonso I.* Pasaporte y visados. 20.04.2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.flickr.com/photos/soyignatius/2427690272/in/pool-51035709702@N01>. Яз. исп.
- Aussie Passport... 2010 – Aussie Passport = Awesome Passport! [Австралийский паспорт = потрясающий паспорт!]. 22.05.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=nGNoo9rdFmA&feature=related>.
- Australian passport... 2009 – Australian passport undergoes facelift [Австралийский паспорт подвергается косметическому ремонту]. 28.05.2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=DF1ayHdyD8E&feature=player_embedded.
- Dombrowski* 2008 – *Dombrowski Q.* My U.S. Passport will let me conquer the world? 15.08.2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.flickr.com/photos/quinnanya/2765962147/in/set-72157606750715032>.
- Greek passport s.a. – Greek passport [2004–2010] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mlahanas.de/Greece/Info/GreekPassport.html>.
- History of passports 2006–2011 – History of passports [Электронный ресурс] // Passport Canada: official site of Special Operating Agency (SOA) [Канадское паспортное бюро] [сайт]. URL: <http://www.passportcanada.gc.ca/pptc/hist.aspx?lang=eng>.
- Kyranakos* 2010 – *Kyranakos E.* The Inside Cover of My Greek Passport! 17.09.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.flickr.com/photos/elenekyranakos/4997703674>. Яз. англ.
- Lloyd* 2005 – *Lloyd M.* The Passport. The history of man's most travelled document. Phoenix Mill, Thrupp, Stroud, Gloucestershire: Sutton Publishing Limited, 2005.
- Matthews* 1993 – *Matthews M.* The Passport Society: controlling movement in Russia and the USSR. Boulder, Oxford: Westview Press, 1993.
- New British passport... 2010 – New British passport design revealed [Электронный ресурс] // The Independent. 25.08.2010. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/new-british-passport-design-revealed-2061677.html>.
- Torpey* 2000 – *Torpey J.* The invention of the passport: surveillance, citizenship and the State. Cambridge, UK: Cambridge university press, 2000.
- White* 1977 – *White L.T.* Deviance, modernization, rations, and household registers in urban China // Deviance and social control in Chinese society / Edited by A.A. Wilson, S.L. Greenblatt, R.W. Wilson. N.Y., London: Praeger Publishers, 1977.
- Σκανδαλώδες... 2010 – Σκανδαλώδες... 20.01.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://anavaseis.blogspot.com/2010/01/t.html>.

Е.М. Breus. Identity Documents in China: History, Structure, National Idea

Keywords: China, passport, ID, identity documents, ideological symbols, national identity

The article examines identity documents in China, which have a long and peculiar history. In ancient China, it was not so much the person as the person's privileges that were ascertained with the help of special credence tags which differed depending on their functional significance. They gradually assumed a simplified form of plates confirming both the privileges of various officials and the identity of members of the Emperor's family. The ID came into state usage along with the idea of civil nation.

Contemporary documents of the general design are issued to the citizens of the whole country, but the different procedure and bilingual ID are provided to members of several departments of military system. Furthermore, Chinese citizens' documents carrying the Great Wall image are positioned to function at the same level as identity documents from other countries, insofar as they are used as a means of ideological influence on the population by way of producing a specific type of civil identity.